

лонизации обширных пространств Юга России. Поэтому российская власть прилагает ряд усилий для привлечения армян на эти территории, тем более положительный опыт уже имелся.

Р.Г. Назарьян

ОТЕЦ РУБЕН БЕКГУЛЬЯНЦ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРИОТА

Уже сто пятнадцать лет стоит на самаркандской земле это скромное здание. Оно не поражает горожан и приезжий люд ни своими размерами, ни архитектурными изысками, но неизменно привлекает их внимание тем, что в настоящее время сооружение это является единственной в странах Средней Азии армянской апостольской церковью. В течение двух последних десятилетий она стала одной из туристических достопримечательностей Самарканда, побывать в которой стремятся многочисленные гости из Европы и Америки. Своему появлению здесь церковь Святой Богородицы (Сурб Аствацацин) обязана неординарному человеку, патриоту своего народа и подвижнику отцу Рубену Бекгульянцу, имя которого навсегда вошло в «армянскую» историю среднеазиатского города минувшего века. И потому, думается, период пребывания этого священнослужителя в Самарканде заслуживает особого внимания...

Архивные розыски позволили установить, что он родился 6 апреля 1873 года в г. Ставрополе в семье протоиерея. Получил домашнее образование, затем окончил местную гимназию. В двадцатилетнем возрасте поступил учиться в Императорский Новороссийский университет в Одессе, где проучился один год. Затем перевелся на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1897 г. Однако в связи с рядом жизненных обстоятельств выпускной государственный экзамен Бекгульянц держал несколько позже – весной 1899 г.

Еще будучи гимназистом, юноша мечтал о юридическом поприще. Но, став уже студентом, он в 1893 г. приехал к тяжело заболевшему отцу в Ставрополь. Увидев, каким уважением пользовался его родитель со стороны прихожан церкви, высокого начальства (губернатора Никифораки) и жителей города не армянского происхождения, Арутюн (таково его мирское имя) тоже захотел стать священником. С той поры эта мысль не покидала его. Желая ближе познакомиться с жизнью армянской церкви, в 1894 г. он посетил первопрестольный Эчмиадзин. После этого, сделав уже окончательный выбор, Бекгульянц обратился к Астраханскому архиепископу с просьбой посвятить его в дьяконы и дать ему срок для подготовки к сану священника. Два последующих года московский студент Арутюн самосто-

ательно изучал церковно-армянский язык и нормы практической службы по традициям армянской апостольской церкви. Осенью 1897 г. выпускник юридического факультета Московского университета приехал в Астрахань, где, после соответствующего испытания, 14 сентября того же года состоялось его посвящение в дьяконы. Несколько позже он был удостоен и желанного сана священника.

Епархиальное начальство вознамерилось отправить его в Сибирь, так как астраханский епископ ради своего престижа пожелал иметь там высокообразованного священника. Однако волею судьбы отец Рубен (такое имя он получил при посвящении в священники) оказался в Самаркандском приходе Туркестанского края. В его обязанность входило духовное окормление прихожан огромной территории – от границы Бухарского ханства до границы китайской в Ферганской долине, а затем и от Ташкента до Оренбурга.

Прихожан в Самарканде было немного, и потому молитвенный дом помещался в специально арендованном помещении. Однако уже довольно скоро, сразу же после своего приезда в Самарканд, новый священник предложил местным армянам построить собственное церковное здание. Однако не встретил с их стороны никакой поддержки. Невзирая на инертность и прямое сопротивление самаркандских армян, уроженцев Карабаха, священник, твердо веривший в успех задуманного дела, стал объезжать города Туркестана, в которых проживали его соотечественники. Он вселял веру в ожесточившихся и гонимых людей, призывал их верить в победу разума. За четыре месяца ему удалось собрать немалую сумму – 9 тысяч рублей.

Теперь уже мечта о строительстве церкви овладела умами большинства прихожан, которые избрали для этого авторитетный попечительский совет. Но для этого требовалось получить согласие церковных властей. Самаркандцы вступили в переписку с руководством Астраханской армянской епархиальной консистории, в подчинении которой с 1894 г. находились все церкви Азиатской России. Более двух лет продолжался процесс согласования строительства церкви в различных инстанциях. Преодолев все препоны, отец Рубен в мае 1903 г. приступил к реализации задуманного. Рождение и освящение армянского храма в Самарканде состоялось осенью того же года.

«Первые три года, – вспоминал позднее Бекгульянц, – я вел глухую, но упорную борьбу с предрассудками моих прихожан, в приходе не было ничего культурного. Начал я со спектаклей, что вызвало целую бурю. Прихожане мои прямо взъелись на меня. Но я продолжал свое. Я помогал своим прихожанам советами юридическими, примирял их, составлял для них товарищеские договоры и, вообще, мало ли какую пользу я не приносил... избавляя их не только от суда, траты денежной и времени, но и от сплетен, и постепенно я победил» [1].

В 1904 г. в Самарканд приезжает профессиональный российский революционер Михаил Морозов, с которым у отца Рубена вскоре сложились весьма дружеские отношения. Это послужило основанием для властей организовать

слежку за священником, «заподозренным в неблагонадежности». В архивах сохранились некоторые документы, подтверждающие это. Слежка за духовным пастырем самаркандских армян продолжалась несколько лет. Одно из свидетельств тому – запрос военного губернатора Самаркандской области начальнику Самаркандского отделения жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги. Вот его текст: «Секретно. В дополнение к представлению Вашему от 15 сего апреля за № 39, прошу вас собрать и сообщить мне сведения о деятельности армянского священника Бекгульянца по делу о приобретении армянами оружия в 1905 и 1906 годах» [2].

Вполне понятно, что после известных трагических событий в 1905 г. в Закавказье, самаркандские армяне, напуганные турецкой резней, не могли надеяться на защиту российских властей. И потому, как и в других городах Туркестана, населенных армянами, землячество принимает решение о самообороне. Но, дабы защитить себя от резни и погромов, малочисленная армянская диаспора должна была вооружиться. И кто же мог ей в этом помочь, как не самый авторитетный и уважаемый всеми соотечественниками тер Рубен. По времени эти тайные действия священника совпали с бурными революционными событиями 1905 г., потрясшими буквально всю империю.

Конечно же, это не прошло мимо внимания охранного отделения, которое уже внесло имя Бекгульянца в свою картотеку и установило за священником постоянную слежку. Однако арестовать подозреваемого было отнюдь не просто. Во-первых, нужны были неопровержимые улики, изобличающие его в противоправной деятельности, а во-вторых, сан священника служил ему достаточно надежной защитой. Отец Рубен, пользовавшийся большим авторитетом в городе и крае, помог М. Морозову осуществить выпуск оппозиционной газеты «Самарканд», а после отъезда последнего из города, по существу, возглавил местную организацию социал-революционеров.

У охраны было уже немало оснований для ареста Бекгульянца в предшествовавший период его деятельности. Однако же он продолжал оставаться на свободе, находясь под постоянным надзором полиции с 1905 г. Это обстоятельство объясняется, видимо, тем, что священник имел высоких покровителей за пределами Самарканда – в окружении генерал-губернатора Туркестанского края. Однако чаша терпения властей все же переполнилась, и 10 июля 1908 г. отец Рубен был арестован и заключен в местную тюрьму. «Деятельность проживающего в городе Самарканде армянского священника Рубена Бекгульянца уже давно возбуждала подозрение местной администрации в смысле революционного характера таковой, но долгое время не удавалось получить какого-либо фактического материала для подтверждения этого подозрения. Первое фактическое указание на революционный характер деятельности Бекгульянца местное охранное отделение наконец получило... [3]».

Проведя в самаркандской тюрьме более полутора лет, он был выслан из Туркестанского края и заключен в Николаевскую каторжную тюрьму Херсон-

ской губернии. И хотя после освобождения ему было запрещено проживание в Средней Азии и на Кавказе в течение трех лет, отец Рубен в 1911 г. выставил свою кандидатуру и был избран на должность третьего священника Нахичеванского кафедрального собора Сурб Лусаворич. Однако после запроса о благонадежности, посланном ростовским градоначальником самаркандским властям, он не был допущен к исполнению своих обязанностей. Однако это не остановило Бекгульянца.

Он выставляет свою кандидатуру и избирается на должность приходского священника при одном из храмов Санкт-Петербурга. В этой должности он был утвержден и приступил к службе. Но спустя некоторое время он вновь возбудил вопрос о зачислении его священником нахичеванского собора, согласно его избранию прихожанами. На этот раз вопрос был решен положительно.

В период своей службы в Нахичевани отцу Рубену приходилось выполнять различные, казалось бы не свойственные священнику, поручения. Так, умерший в 1894 г. купец из Ставрополя, по происхождению нахичеванский армянин М.В. Попов, оставил завещание и капитал в сумме 50 тысяч рублей с тем, чтобы в Западной Армении была открыта школа его имени. Сын покойного завещателя А.М. Попов, посчитав высокообразованного священника нахичеванского собора достойным для этой миссии кандидатом, предложил Рубену Бекгульянцу совершить поездку в Муш, чтобы на месте решить вопрос о месте школы и там же заложить ее фундамент. Поездка эта состоялась летом 1914 г. Полученные впечатления о ней отец Рубен изложил в своей книге «По Турецкой Армении», опубликованной в Ростове-на-Дону в том же году.

Начавшаяся Первая мировая война всколыхнула армянское население России: тысячи добровольцев выразили желание отправиться в действующую армию. В конце ноября 1914 г. в Новой Нахичевани был создан лагерь для обучения армянских добровольцев. Тогда же его посетил прибывший из Тифлиса католикос Геворг V в сопровождении протоиерея Рубена Бекгульянца. Как свидетельствуют документы тех лет, отец Рубен пользовался большим авторитетом в администрации Кавказского наместничества и имел непосредственное отношение к разведывательному отделу штаба Кавказского военного округа (можно предположить, что его поездка в Турцию накануне войны носила не только гуманитарный, но и разведывательный характер).

О своем желании оправиться на войну заявил и настоятель нахичеванской церкви св. Григория протоиерей Рубен Бекгульянц. Получил на то согласие эчмиадзинского католикосата и начальника мобилизационного отдела генерал-майора Аверьянова, св. Синод армянской церкви разрешил ему отправиться в распоряжение Кавказской армии в качестве священника, передав временно свой приход другому лицу. Местом его пребывания стал Игдыр. Прослужив в действующей армии около года, отец Рубен был назначен благочинным всех армянских стрелковых батальонов, входящих в состав

Кавказской армии. Именно ему было дано право назначать армянских священников во все воинские подразделения Кавказского фронта. Отцу Рубену приходилось многократно совершать поездки на передовые позиции армянских воинов как в пределах России, так и в регионы Турецкой Армении. Известно, например, что в сентябре 1916 г. он побывал в армянском монастыре Чангли-Килиссы...

После окончания военных действий Бекгульянц стал членом церковного попечительства с широкими полномочиями. Ему поручали проведение наиболее важных дел епархии, в частности, закупку пшеницы и муки в пределах Кубанской области «для нужд подведомственных оному попечительству богоугодных заведений». Кроме того, несколько месяцев протоиерей Бекгульянц совершенно бескорыстно исполнял обязанности ректора Нахичевано-Бессарабской армянской духовной семинарии. А затем, в августе 1919 г. на заседании Попечительского совета отец Рубен был единогласно избран ее официальным ректором и возглавлял это заведение вплоть до его закрытия в 1920 г. После ликвидации семинарии протоиерей Бекгульянц был настоятелем Нахичеванского кафедрального собора, по мере своих сил принимая участие в общественной и духовной жизни армянской общины. В это же время он издал в Ростове-на-Дону Армянский настольный календарь на 1919 год [4].

Можно предположить, что в годы советизации края отец Рубен подвергся сталинским репрессиям. Основание на то дает письмо Екатерины Пешковой (жены М. Горького) от 18 января 1929 г., посланное в Ростов-на-Дону на его имя и свидетельствующее о том, что ему, согласно постановлению советских властей, разрешено отныне свободное проживание. После получения этого документа священник, почти два десятилетия спустя, вновь приехал в Самарканд, где в апреле 1929 г. получил временное удостоверение от Управления начальника милиции в том, что уроженец г. Ставрополя Рубен Варфоломеевич Бекгульянц в настоящее время проживает здесь, в доме № 10 по улице Некрасова.

Сохранились документы, свидетельствующие о том, что протоиерей отец Рубен в 1932 г. был делегатом выборщиков при избрании Католикоса всех армян Хорена I.

Летом 1935 г. по совету врачей, нашедших у него болезнь сердца, Бекгульянц с супругой и двумя внуками отдыхал в санатории на Северном Кавказе. Однако консилиум местных докторов пришел к мнению, что пациент совершенно здоров. Тогда же из Нахичевани к нему приехали армянские священники и сообщили о закрытии для богослужения храма Сурб Лусаворич. Отец Рубен принял это известие внешне спокойно (как явствует из письма его супруги Софьи от 11.07.35). Но вскоре после возвращения домой, 23 ноября того же года, он умер из-за болезни сердца и был упокоен на Нахичеванском армянском кладбище...

Примечания

1. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-461. Оп. 1. Ед. хран. 126. Л. 78.
2. Государственный архив Самаркандской области (ГАСО). Ф. 388. Оп. 1. Д. 245. Л. 13.
3. ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Ед. хран. 126. Л. 316.
4. Армянский настольный календарь на 1919 год с приложениями и иллюстрациями / сост. протоиерей Р. Бекгульянц и свящ. Н. Абраамянц. Ростов-на-Дону: Типография тов-ва на вере «Ашхатанк», 1919.

Л.С. Пипоян

АРХИТЕКТОР ВАГАН КАРКАРЬЯН – ЗАЩИТНИК САМАРЫ

Ваган Каркарьян (1934–2014), заслуженный архитектор России (1984 г.), член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук (1994 г.), член комиссии по охране памятников архитектуры Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Самарского архитектурно-строительного университета. Награжден орденом «Знак Почета» (1986 г.). Ему присуждена золотая Пушкинская медаль за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, золотая медаль имени И.В. Жолтовского «За выдающийся вклад в развитие архитектурного образования», медаль «За преданность содружеству зодчих». В.Г. Каркарьян – лауреат губернской премии в области культуры и искусства за 2003 год, а также неоднократный лауреат всероссийских и международных фестивалей «Зодчество» за постройки, статьи, книги и серию графических листов (свыше 300). Награжден также дипломом Союза журналистов «Звезда Самарской губернии» (2003 г.), почетным знаком Самарской городской думы «За заслуги перед городским сообществом» (2010 г.), Почетной грамотой Российского фонда культуры, почетной грамотой «За многолетний безупречный труд на благо города Самары» и другими наградами [1].

Выдающийся архитектор, страстный приверженец идеи сохранения исторического архитектурного облика Самары, также автор и соавтор нескольких десятков осуществленных проектов новых зданий и генеральной планировки Самары, значительно улучивших городскую структуру; художник, увековечивший городские пейзажи Самары; неутомимый исследователь самарской архитектуры, автор девяти книг об архитектуре Самары, выдающийся педагог и неутомимый труженик, Ваган Каркарьян пользовался большим уважением и признательностью самарцев, что отразилось в высоких